

Речевые нарушения при близкородственном билингвизме: опыт корпусного исследования спонтанной белорусской речи¹

Speech disfluencies in bilinguals speaking close cognate languages: a corpus study of spontaneous Belarusian speech

Сомин А. А. (somin@tut.by)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

На материале корпуса устных текстов исследуются речевые сбои и другие виды нарушений, вызванных интерференцией при русско-белорусском билингвизме. Имеющиеся в литературе данные о стратегиях преодоления речевых сбоев в русском языке сравниваются с полученными данными о сбоях при билингвизме.

1. Введение

1.1. Данная работа выполнена в рамках коллективного проекта, направленного на создание экспериментального многоязычного корпуса устных рассказов по картинкам с их последующим пересказом (см. подробнее [Хуршудян 2006] о русской, английской, итальянской и армянской частях этого корпуса). В настоящей работе используется собранный и размеченный автором подкорпус рассказов на белорусском языке.

1.2. Известно, что основным языком, используемым в Беларуси, является русский. Белорусский язык обязательно изучается в школах, и большая часть русскоговорящих является пассивными носителями белорусского языка. Однако имеется определенное число белорусов, которые по тем или иным причинам переходят с русского языка на белорусский в качестве основного. В связи со сменой языка уже во взрослом возрасте речь таких носителей в большей или меньшей степени подвержена интерференции. Рассказы именно таких носителей составили наш корпус.

1.3. Случайный выбор информантов с разным стажем белорусскоязычной жизни, разным уровнем владения языком и разным количеством сфер его использования позволил сформировать корпус, сбалансированный с точки зрения интерференции речи. Речь людей, более свободно владеющих белорусским, позволила нам получить общую информацию об оформлении речевых сбоев в бело-

русском дискурсе; речь же людей, хуже овладевших белорусским языком, позволила изучить особый тип нарушений идеального речепорождения (ideal delivery, о понятии см. [Clark & Clark 1977]), связанных с интерференцией: очевидно, что нарушения идеального речепорождения — это наиболее чувствительные к билингвизму точки. В работе рассматриваются как особенности оформления речевых сбоев в белорусском языке в целом, так и отдельно нарушения, связанные с интерференцией.

1.4. Следует заметить, что до последнего времени основные работы, посвященные билингвизму в Беларуси, описывали два основных вида белорусско-русской интерференции: проявления белорусских элементов в русской речи и так называемую классическую трясанку (смешанный белорусско-русский код, вызванный родным белорусским языком) (ср., например, [Михневич ред. 1985], [Бірыла, Супрун ред. 1982] и др.). Интерес к русско-белорусской интерференции возник сравнительно недавно, и количество работ, посвященных ей, невелико. Из последних работ следует выделить диссертацию [Малько 2004], описывающую лексическую и грамматическую интерференцию в белорусских текстах печатных СМИ. Очевидно, что единственно возможным методом для аналогичного исследования устной белорусской речи является корпусный.

1.5. Наш корпус представлен двумя основными частями — аудиозаписями и их транскриптами. Он состоит из 40 текстов общим объемом примерно

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 10-06-00338.

9000 словоупотреблений (включая обрывы слов) или 2150 элементарных дискурсивных единиц (далее ЭДЕ; ЭДЕ — это минимальный квант устного дискурса, приблизительно соответствующий интонационно цельноформленной клаузе; о понятии см. [Кибрик, Подлесская ред. 2009]). Транскрибирование речи осуществлялось по методике, предложенной в вышеупомянутой работе, с учётом специальных решений, принятых для белорусского языка. Общая продолжительность звучащей речи составляет около 75 минут.

2. Нарушения идеального речепорождения

В нашей работе мы опишем речевые сбои и затруднения (как связанные с билингвизмом, так и свойственные Языку вообще, но имеющие в белорусском какое-то особое проявление), а также прочие нарушения идеального речепорождения, связанные с актуализированным двуязычием, которые

не были замечены говорящими и потому не повлекшие за собой речевые сбои.

2.1. Речевые сбои и затруднения

2.1.1. Речевые сбои свойственны устной речи на любом языке мира, они неизбежны. Способы оформления речевых сбоев и стратегии их исправления варьируются от языка к языку. В начале исследования мы выдвинули гипотезу, согласно которой в устной белорусской речи билингвов будут использованы сегментные маркеры гезитации, свойственные русской речи. Впоследствии эта гипотеза подтвердилась практически полностью, однако мы не можем с уверенностью сказать, были ли эти маркеры заимствованы из русского языка или же развились в белорусской речи самостоятельно. Заметим, что простые короткие маркеры полностью идентичны русским, а более сложные и длинные совпадают с ними с точностью до естественных различий в фонетике, грамматике и лексике русского и белорусского языков (вось 'вот', значыцца 'значится', уласна кажучы 'собственно говоря', як бы 'как бы' и др.):

(43) Даш_R2²

66.8	42	...(0.8) \Вось.	вот
68.0	43	...(0.1) / і значыцца /—пакатаўся,	и значится покатался
69.3	44	...(1.1) {ЦОКАНЬЕ 0.1} вельмі /—задаволены застаўся,	очень доволен остался

(44) Бар_R1

39.1	24	...(0.4) /Пайшоў-ў ён ..(0.2) у-у аўтамабільны /—салон,	пошёл он в автомобильный салон
41.9	25	...(1.2) мм(0.3) /—ну і ўласна кажучы прыйш= /—сказаў:	ну и собственно говоря прид= сказал

(45) Бар_T2

11.5	7	...(0.4) ммм(0.9) ..(0.4) /ну \перш за ўсёў ... (0.5) як бы вырашыў /падсілкавацца трохі,	ну прежде всего как бы решил подкрепиться немного
------	---	--	---

Несмотря на практически полную идентичность маркеров в двух языках, употребление некоторых маркеров в белорусском может отличаться от аналогичного в русском. Например, маркер ну может находиться в начале высказывания, начинающегося с союза але 'но':

(46) Кац_T1

106.3	47	...(0.3) ''(0.2) /—дзеці ... (0.7) н-не /зразумелі прыкола_	дети не поняли прикола
109.4	48	...(0.9) ''(0.4) ..(0.3) /—ну але мабыць у /наступны раз ён ..(0.2) падорыць ёй —сапраўдную {СМЕХ 0.6} машыну {СМЕХ 1.2}.	ну но может в следующий раз он пода- рит ей настоящую машину

Заметим также, что после але может находиться и частица ж 'же', что тоже невозможно в русском языке (таким образом, союз але по сочетаемости похож на русский союз однако):

² Здесь и далее в заголовке примера указывается код того рассказа в нашем корпусе, из которого взят данный пример. В начале каждой строки примера указывается время ее начала в секундах (отсчитывая от абсолютного начала рассказа), а затем номер данной ЭДЕ в рамках рассказа. Числа в скобках обозначают длительность пауз в секундах. Строка сопровождается дословным переводом на русский язык. При необходимости строка может сопровождаться неформальным комментарием транскрайбера, для этого используется пятая, дополнительная колонка транскрипта. О других конвенциях дискурсивной транскрипции см. [Кибрик и Подлесская (ред.) 2009].

(47) Алй_R1

92.9	53	...(0.9) І-і ээ(0.4) ”(0.3) ...(0.9) {ЦОКАНЬЕ 0.1} ..(0.4) але ж-ж ..(0.1) трэба было неяк ..(0.1) выкручвацца з /сітуацыі ты= ”(0.3) складанай,	и но же нужно было как-то выкручиваться из ситуации ты= тяжелой	ты= — интерферама
------	----	--	--	-------------------

Ещё одним отличием в употреблении маркеров являются особенности маркера *неяк* ‘как-то’: в тех контекстах, где *неяк* употребляется в качестве аппроксиматора («сигнала о том, что говорящий не несёт полной ответственности за ту номинацию, которой предшествует маркер, так как она

в некотором роде неполна или не совсем подходящим образом описывает ситуацию» [Podlesskaya (in print); *перевод мой* — А. С.]), в русском языке употребление маркера *как-то* маловероятно. Скорее, маркер *неяк* соответствует русскому *как-то* вот или там:

(48) Алй_T2

29.6	13	””(0.8) ... (0.5) Ён-н \д-доўга ..(0.4) \н-неяк ма-аа= меў /намер,	он долго как-то ма= имел намерение	возможно, ма= употреблено как инициаль основы презенса глагола <i>мець</i> ‘иметь’
34.3	14	..(0.3) гэта –зрабіць,	это сделать	

(49) Зьм_R2

124.6	69	\Потым яны дасталі нейкага смажанага /–каба-анчыка яшчэ_	потом они достали какого-то жареного кабанчика ещё	
127.0	70	...(0.5) {СМЕХ 1.2} ..(0.4) каб неяк –пад’есці троху,	чтобы как-то перекусить немного	

(50) Маш_T2

5.5	6	..(0.3) ”(0.3) /Ён неяк з= /–звычайна з’ядаў свой ..(0.2) /–сняданак_	он как-то об= обычно съедал свой завтрак	
-----	---	--	---	--

Ещё одной особенностью выражения *гезитации* в белорусском языке является отсутствие при *гезитации* *сандхи* на границе слов, в противоположность ожидаемому при *непаузироваанай* речи. По правилам орфоэпии звуки [u] и [i], находящиеся в начале сло-

ва, в контексте предыдущей гласной переходят в [w] и [j] соответственно, напр. ён увайшоў ‘он вошёл’ ([u]), но яна ўвайшла ‘она вошла’ ([w]). Однако если говорящий удлиняет соответствующую фонему, выражая свою *гезитацию*, данное чередование не происходит:

(51) Кац_T1

21.2	9(1.2) /пайшоў ён спачатку-у у-у /жаночую ..(0.3) к-краму,	пошёл он сначала в женский магазин	
------	---	---	------------------------------------	--

(вместо ожидаемого *спачатку ў жаночую*);

(52) Ул_R1

54.3	20	не вельмі с= не /спадабаўся,	не очень п= не понравился	
55.1	21	\І-і –Змітру \перапала з гэтага.	и Змитру попало за это	

(вместо ожидаемого *спадабаўся й Змітру*).

Сандхи также не происходит при выражении *гезитации* в виде незаполненной паузы:

(53) Акс_T1

1.3	2	які ..(0.3) у адну цудоўную /раніцу ўсп= ..(0.3) /прыгадаў,	который в одно чудесное утро всп= вспомнил	
-----	---	--	---	--

При выражении *гезитации* в виде заполненной паузы, наоборот, происходит не ожидаемое *сандхи*:

(54) Янк_T1

39.3	22	/–але ж-ж ..(0.1) ээ(0.2) ў \выніку яна йдзе ў /аўтасалон_	но же в результате она идёт в автосалон	
------	----	--	---	--

2.1.2. Перейдём к речевым сбоям, связанным с билингвизмом и интерференцией. В нашем случае такие нарушения похожи на сбои, возникающие при овладении иностранным языком.

2.1.2.1. Хезитации

а) Часто хезитационные паузы могут возникать при поиске говорящим забытого или неизвестного ему слова, при том, что он помнит это слово на русском языке:

(55) Ста_T2

99.0	43	i-ii (0.9) ..{ЦОКАНЬЕ}..(1.7) '''(0.4) ...(0.5) кали-іw ..(0.1) пачуў ..(0.3) кошт(1.0) самай таннай /машыны,	и когда услышал стоимость самой дешёвой машины	
106.0	44	ён быў вельмі ==	он был очень ==	
107.0	45	...(1.2) ммм(0.5)(2.3) '''(0.2)(1.7) ён быў ==	он был ==	
113.3	46	..(0.2) ён ..(0.1) вельмі(1.0) так –скажам ==	он очень так скажем	ён со смехом так скажам очень тихо
115.8	48	..(0.3) {СМЕХ 0.4}(2.0) ^\Delta!	a	
118.7	49	..(0.4) ээ(0.3) ..(0.3) <i>Калі ён пачуў</i> ..(0.2) –кошт ..(0.2) ээ(0.3) '''(0.2) /машыны,	когда он услышал стоимость машины	
122.1	50	..(0.3) самай \таннай,	самой дешёвой	
123.1	51	..(0.4) '''(0.7) ..(0.3) ён –вырашыў ...(0.5) сысці з /кірмаша.	он решил уйти с рынка	неверное ударение в сысці

В приведённом выше примере говорящий (как он впоследствии сообщил) пытался вспомнить белорусский аналог слова поник. Хезитация при поиске забытого слова продолжалась на протяжении 3 ЭДЕ (12,5 секунд), при этом говорящий прибегал к заполненным и незаполненным паузам, частичным повторам клаузы и маркеру поиска так скажам, необходимым для «оттягивания времени» после затянувшейся паузы и сохранения статуса «я ещё говорю». После

этого говорящий сообразил, как выйти из сложившейся ситуации (о чём свидетельствует ЭДЕ 48 и повтор ЭДЕ 43, хоть и не точный, в строчках 49–50).

Приведём другой пример. Говорящая калькирует русское слово времяпрепровождение (белорусский аналог которого переводные словари дают описательными сочетаниями баўленне часу или правядзенне часу) и, переведя первую его часть, задумывается над переводом второй:

(56) Але_R2

17.9	9	..(0.1) пасля \такога вот ээ(0.1) часу= ..(0.3) =\право↑джання,	после такого вот время= =препровождения
------	---	---	---

Это характерный пример интерференции: лексема часаправоджанне (в написании через а; хотя вариант, произнесённый информанткой, является более верным) в интернете встречается всего лишь три раза.

В целом следует отметить, что многие говорящие в процессе речи изменяют уже начатую конструкцию, чтобы избежать употребления незнакомого или забытого слова или же слова, в принад-

лежности которого к белорусскому (а не русскому) языку они не уверены.

б) Перешедшим с русского языка на белорусский свойственен языковой пуризм, который в частности проявляется в желании употреблять слова, отличающиеся от их русских переводов. При наличии двух белорусских синонимов один из них может оцениваться как русизм, и тогда говорящий может колебаться при выборе желаемого:

(57) Акс_T1

1.3	2	які ..(0.3) у адну цудоўную /раніцу усп= ..(0.3) /прыгадаў,	который в одно чудесное утро усп= вспомнил
-----	---	--	---

(58) Алй_R1

17.0	10	што б ..(0.3) такое ім \падарыць.	что бы такое им подарить
18.7	11	...(0.7) Падарава= ...(0.5) па= ==	подари= по= ==
20.4	12	\так.	так.

В первом случае говорящая из двух синонимов упоміньць и прыгадаць выбирает второй, как не совпадающий с русским словом. Во втором случае информант сомневается в выборе из двух белорусских

аналогов русского подарить — падарыць и падараваць, но, так и не выбрав, решает, что адресату для понимания будет достаточно уже произнесённого им, и возвращается к повествованию. Причину его

сомнения можно объяснить тем, что падарыць некоторыми информантами осознаётся как русизм, из-за чего они стараются избегать этого глагола в речи.

в) Обращает на себя внимание тот факт, что говорящие, совершив ошибку, вызванную интерференцией, стремятся скорее её исправить, не заостряя на ней внимание, и как бы «зачёркивают» предыдущее сказанное слово, не употребляя при этом никаких речевых маркеров. В частности, маркеры ой и ой-ой в нашем корпусе встретились только после смысловых ошибок (т.е. связанных с планом содержания), и ни разу после собственно языковых ошибок (т.е. связанных с планом выражения).

2.1.2.2. Исправления

Вслед за [Кибрик, Подлеская (ред.) 2009], мы выделяем два типа исправлений: (он-лайн) коррекции (или собственно **коррекцию**) и ретроспективную коррекцию (или **редактирование**, см. пункт 2)).

(59) Бар_R1

0.0	1	ээ(0.3) Прыбл= ээ(0.4) /набліжаўся Новы /-год,	прибл= приближался Новый год
-----	---	---	---------------------------------

(60) Алй_R1

92.9	55	...(0.9) І-і ээ(0.4) ''(0.3) ...(0.9) {ЦОКАНЬЕ 0.1} ..(0.4) але ж-ж ..(0.1) трэба было неяк ..(0.1) <i>выкручвацца з /сітуацыі</i> <i>тя= ''(0.3) складанай,</i>	и но же нужно было как-то выкручиваться из ситуации тя= тяжёлой
------	----	--	--

б) Аналогично, особым видом модификации нужно считать и самоисправления в случае употребления двух синонимов, один из которых оцени-

вается говорящим как русизм, см. выше (15)–(16), а также следующий пример:

(61) Ул_R1

15.0	7	...(0.4) ''(0.3) і <i>раш= ээ(0.2) /-вырашыў звярнуцца-а да сваіх \дзяцей.</i>	и реш= решил обратиться к своим детям
------	---	---	--

Заметим, что глагол *рашыць* часть словарей считает абсолютным аналогом русского *решить* и синонимом глагола *вырашыць*, а другая часть ограничивает сферу его употребления только значением 'решить (задачу)', оставляя все остальные значения глаголу *вырашыць*.

в) Весьма характерен следующий пример коррекции, связанной со сложностью образования формы косвенного падежа при чередовании конечного согласного основы:

(62) Надз_R1

154.2	97	...(0.8) /набыў ім па /-цац= ... (0.5) па /-цаццы,	купил им по игруш= по игрушке
-------	----	---	----------------------------------

Чередование к/ц в дательном падеже существительного женского рода в сочетании с исходом корня на -ц (цацка 'игрушка') приводит к затруднениям у говорящей: она произносит корень и вынуждена оборвать себя, чтобы сообразить, как поступить с суффиксом (очевидно, что чередование в цацка/

цаццы гораздо более необычно и непривычно, чем, например, в *ночка/ночцы*).

К этому случаю примыкают и другие сбои, связанные с отличиями белорусской морфологии от русской. Ср. следующий пример, где сбой также происходит в связи с чередованием заднеязычных при склонении:

(63) Даш_R2

107.9	62	...(0.3) а я проста магу т= ..(0.1) і на \адной <i>наг= =зе,</i>	а я просто могу т= и на одной ног= =ге
-------	----	---	---

Конечно, подобного рода чередования являются потенциальным «ошибкоопасным» местом, и, теоретически, причиной ошибок такого рода может быть вовсе и не интерференция. Однако наличие сравнительно большого числа случаев, где палатализация и вовсе не была произведена, на наш взгляд, является косвенным доказательством ведущей роли именно билингвизма в появлении в речи таких ошибок.

2) Боязнь ошибиться в процессе белорусской речи может привести к употреблению гиперкор-

ректных форм. В случае, если говорящий замечает за собой такую ошибку, осмыслив её, он может попробовать ретроспективно её исправить. Такие случаи ретроспективной коррекции мы называем **редактированием** (подробнее см. [Кибрик, Подлеская ред. 2009]): говорящий уже постфактум информирует слушающего о том, что сказанный отрезок подлежит исправлению или уточнению.

Ср. следующий пример:

(64) УЛ_T2

55.8	25	...(0.5) /Ну аў пасля /-гэтага яму-у нека= ээ(0.5) ..(0.2) больш за /паў-ўгоду прыйшлося хадзіць у \гіпсу.	ну а после этого ему неко= больше полугода пришлось ходить в гипсу.
60.6	26(1.1) \Гі↑псе.	гипсе

Здесь говорящий употребил гиперкорректную форму предложного падежа гіпсу (распределение окончаний предложного падежа -е/-у в русском и белорусском языках не совпадает, что служит частым источником ошибок в белорусской речи). Больше секунды ему потребовалось на осознание ошибки, после чего он выполнил редактирование (характерно интонационное выделение исправ-

ленного окончания — подъём тона на безударном окончании).

д) Конечно, как уже упоминалось, не во всех случаях речевых сбоев можно с уверенностью говорить об интерференциальных причинах их появления. Иногда приходится ставить интерференцию в один ряд и с другими «кандидатами» на причину самоисправления. Ср., например, следующий случай:

(65) Алс_R1

77.9	37(1.4) ээ(0.2) не –аднойчы ... (0.7) яму гэты “Ягуар” ==	не раз ему этот “Ягуар” ==
82.0	38	...(0.8) не аднойчы ён /снў гэты “Ягуар” у сваіх ... (0.7) \най- лепшых /снах,	не раз он видел (досл. снил) этот “Ягуар” в своих лучших снах

В белорусском языке допустимы оба варианта глагола, имеющего значение ‘видеть во сне’ — сніць и безличное сніцца. Но не исключено, что говорящий решил заменить предполагаемый сніцца на сніць, потому что фраза с невозвратным глаголом звучит «более по-белорусски» (то есть «менее по-русски», ср. замечание о языковом пуризме). Хотя, разумеется, этот речевой сбой мог быть вызван и другими причинами, к примеру, невозможностью употребления запланированного фрагмента у сваіх найлепшых снах после безличного глагола сніцца.

2.2. Не замеченные говорящими нарушения, связанные с билингвизмом.

2.2.1. Во многих случаях говорящие не замечают сделанных в речи ошибок. Таким образом, эти ошибки не приводят к речевым сбоям, хотя, разумеется, являются нарушениями идеального речепорождения. Подобные нарушения могут происходить на всех уровнях языка. Приведём примеры лексической, морфологической и синтаксической интерференции:

(66) Алс_T2 (слова от разных корней)

183.0	66	Замест ... (0.8) /лыжаў яму прыйшлося хадзіць з \кастылямі.	вместо лыж ему пришлось ходить с костылями	Интерферема. Надо мыліцамі.
-------	----	---	--	-----------------------------

(67) Ста_T1 (паралексы — межъязыковые паронимы)

132.5	54	...(0.5) /Ён набыў ..(0.2) проста дзіцячую /-машыну,	он купил просто детскую машину	
134.8	55	...(0.5) /“(0.3) –калекцыённую,	коллекционную	Интерферема. Надо калекцыённую.

(68) Бар_R1 (ударение и паралексы)

78.6	38	..(0.3) /ён ... (0.9) падараваў сваей-й /-жонцы ..(0.1) /-маленькую /-мадэльку ..(0.3) \ аўтамабіля.	он подарил своей жене маленькую модельку автомобиля	Интерферема. Надо сваёй. Интерферема. Надо малёнькую.
------	----	--	---	---

(69) Зьм_R2 (вопросительные/относительные местоимения)

14.8	8	што як раз /сёння /ён /збіраўся /наведаць ... (0.6) сваіх старых /сяброў,	что как раз сегодня он собирался навестить своих старых друзей	
18.1	9	каторых ужо \даўным-даўно не /бачыў,	которых уже давным-давно не видел	Интерферема. Надо якіх (т. к. придаточное)

(70) Ста_T1 (морфология: палатализация заднеязычных)

10.4	6	...(0.5) "(0.2) што падараваць сваёй –жон↑ке ... (0.7) на-а дзень \народзінаў.	что подарить своей жене на день рождения	Интерферема. Надо жонцы
------	---	--	--	-------------------------

(71) Ула_T2 (синтаксис)

3.4	3	ў \семь гадзін /раніцы,	в семь часов утра	Интерферема. Надо а сёмай гадзіне.
-----	---	-------------------------	-------------------	------------------------------------

Впрочем, вариант обозначения времени с предлогом у — не вполне очевидный русизм: это встречается и в литературном белорусском языке, так что, возможно, его не следует считать нарушением нормы.

Приведём также примеры на такое нарушение идеального речепорождения, как смешение паронимов:

(72) Алй_T2

121.8	54	..(0.2) і /яго нецвярозы /–стан ... (0.5) "(0.3) не стаў /дапаможнікам,	и его нетрезвое состояние не стало пособием	Смешение паронимов
-------	----	---	---	--------------------

(73) Але_R2

12.6	7	..(0.3) з /якімі /–ё-ён ... (0.5) /\праводзіў ..(0.4) / вільготны \час.	с которыми он проводил влажное время	Смешение паронимов
------	---	---	--------------------------------------	--------------------

В первом случае происходит смешение паронимов дапаможнік 'пособие' и памочнік 'помощник', причиной чему служит то, что гораздо более частым аналогом русского помочь является белорусское дапамагчы с приставкой. Во втором случае говорящая путает слова вільготны 'влажный' и вальготны, которое в некоторых контекстах может значить 'свободный'. Впрочем, даже верное употребление

не помогло бы говорящей избежать ошибки, так как белорусским аналогом выражения свободное время является вольны час.

2.2.2. Впрочем, не все русизмы стоит считать нарушением идеального речепорождения. В некоторых случаях говорящие специально включают в свою речь русизмы для создания опеределённого эффекта, чаще всего комического или иронического.

(74) Кас_T2

28.9	27	√–выпілі /вінца-а	выпили винца	
30.2	28	..(0.1) /яшчэ раз вінца,	ещё раз винца	Интерферема. Надо яшчэ
31.4	29	і /–зноў вінца выпілі	и снова винца выпили	

Интересно, что аналогичное явление, только зеркально отражённое, встречается в русском языке русскоязычного населения Беларуси (см. примеры в работе [Лисковец 2006]).

Иногда употребление русизма можно объяснить наличием у русской лексики определённых коннотаций, отсутствующих у её белорусского аналога:

(75) Кас_R1

50.5	39	...(0.8) /А \дочанька кажэ	а доченька говорит	
52.0	40	«/Не папаша@	«нет папаша	интерферема

2.2.1. Фонетика

Если в работе [Михневич ред. 1985] речь идёт о сильном влиянии белорусской фонетики на русскую речь белорусов, то в речи носителей, участво-

вавших в записи нашего корпуса, наблюдается сильное влияние русского языка. Речь идёт о мягких [r] и [tɕ] (в нормативном белорусском языке [r] и [tɕ] только твёрдые), «иканьи» вместо «яканья», а также

сильной редукции гласных, несвойственной белорусскому языку. Фонетическое несоответствие нормам также является нарушением идеального речепорождения.

3. Перспективы дальнейшего исследования

3.1. При создании корпуса от каждого носителя записывалось два рассказа на белорусском языке и два рассказа на русском. Представляет интерес сравнение в будущем, с одной стороны, русского языка белорусскоязычных билингвов и русских монолингвов (мы предполагаем использовать русский подкорпус многоязычного корпуса рассказов по картинкам собранный и описанный в работе [Хуршудян 2006]), а с другой стороны — русского и белорусского языка билингвов.

Нами выдвинуто две гипотезы:

а) в белорусской речи билингвов количество сбоев будет большим, нежели в их русской речи (в связи с худшей усвоенностью белорусского языка);

б) речевые сбои в русской речи билингвов и монолингвов не будут существенно различаться.

Проверка этих гипотез — дело будущих исследований.

3.2. Представляет интерес изучение устной диалектальной белорусской речи, особенно в Полесском регионе и на белорусско-польском пограничье (здесь могут наблюдаться стратегии, характерные соответственно украинской и польской речи), а также изучение особенностей устной дискурса на трасянке.

3.3. Просодически размеченный корпус со столь подробной разметкой может быть полезен при изучении многих разнообразных аспектов белорусской речи. Также рассматривается возможность включения данного корпуса в состав создаваемого в данный момент Национального корпуса белорусского языка.

Литература

1. Бірыла М. В., Супрун А. Я. (ред.) Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў: Зб. // Мінск: Навука і тэхніка, 1982.
2. Кибрик А. А., Подлесская В. И. (ред.) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. // М.: ЯСК, 2009.
3. Лисковец И. В. Русский и белорусский языки в Минске: проблемы билингвизма и отношения к языку. Дис. ... канд. филол. наук. // СПб: ЕУСПб, 2006.
4. Малько Г. І. Руска-беларуская інтэрферэнцыя ў перыядычным друку Рэспублікі Беларусь (лексічны і граматычны ўзроўні). Дис. ... канд. філал. навук. Мінск: БДУ, 2004.
5. Михневич А. Е. (ред.) Русский язык в Белоруссии. // Минск: Наука и техника, 1985.
6. Хуршудян В. Г. Средства выражения гезитации в устном армянском дискурсе в типологической перспективе. Дис. ... канд. филол. наук. // М.: РГГУ, 2006.
7. Clark H. H., Clark E. V. Psychology and Language // New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1977.
8. Podlesskaya V. I. (in print) Parameters for Typological Variation of Placeholders // [Typological Studies in Languages Series]. Fillers, pauses, and placeholders. Ed. by N. Amiridze, B. Davis, M. MacLagan. J. Benjamins.